

4 Handwritten

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подпаяная цѣна на годъ: Русское издаше «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложения [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Издаше и Приложения — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1,50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VI. — No. 19. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Октября 1902. г

Прибытіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ Восточные Штаты Америки.

Отъѣздъ Его Преосвященства изъ С. Франциско состоялся утромъ 19 Сентября. Дальнѣйшій маршрутъ распределенъ такимъ образомъ:

- 22 Сентября. Освященіе заново устроенной въ Вилькесонѣ церкви.
 - 29 Сент.—1 Окт. въ Миннеаполисѣ.
 - 2—3 Окт.—въ Чикаго.
 - 4—5 Окт.—въ Кливлендѣ.
 - 6 Окт. служеніе въ Чарлеройской церкви.
 - 7—12 Окт. въ Питтсбургъ—Аллегени.
 - 13 Окт.—служеніе въ Осцеолѣ—Филиппсбургѣ.
- Изъ Филиппсбурга Его Преосвященство прослѣдуетъ въ Нью-Йоркъ.

ПРАВОСЛАВІЕ,

какъ единая въ мірѣ истинная и спасающая религія.

Святое христіанское Православіе, составляя все содержаніе, всю полноту вѣры нашей, въ тоже время есть и неисчерпаемый источникъ знанія, безусловно важнѣйшій предметъ человѣческаго вѣдѣнія. Не смотря на то, что вслѣдъ за боговдохновенными апостолами, раскрывшими намъ основы нашего вѣроученія, множество святыхъ отцевъ и учителей церковныхъ, великихъ богослововъ, людей высокаго ума и просвѣтленнаго знанія, проникали мыслію и сердцемъ своимъ въ содержаніе Православнаго вѣроученія, а также въ таинство его жизни и несповѣдимыхъ судебъ на землѣ; не смотря на то, что въ Православіи нашемъ кажется, уже ничего болѣе нѣтъ для насъ темнаго, скрытаго, невыясненнаго и неустановленнаго, все таки, какъ непреложная богооткровенная истина и единая спасающая человѣка въ мірѣ сила, святое Православіе всегда пребудетъ для спасенія человѣческаго необъятнымъ богатствомъ просвѣщенія, неизсякаемымъ источникомъ благоговѣйнаго размышленія и зердечнаго назиданія. — Настоящею бедою я имѣю въ виду, не касаясь всегдѣ намъ хорошо извѣстной сущности и содержанія Православнаго вѣроученія, обратить вниманіе на знаменательнѣйшую и исторію Православія на землѣ и только напомнить по-истинѣ чудодѣйственную его силу и вліяніе въ жизни человѣчества, ближайшимъ образомъ въ жизни нашей православной отчизны.

Вся многовѣковая исторія Православія раскрываетъ намъ на своихъ страницахъ одно изъ очевиднѣйшихъ и непрекаемо-убѣдительныхъ доказательствъ той великой для человѣчества истины, что оно то именно, наше Святое Православіе, и есть единая въ мірѣ истинная религія,

которая всегда пребывала подъ особенно промыслительнымъ водительствомъ Божиимъ, — религія, открытая Самимъ Богомъ, угодная Богу и спасительная людямъ.

Имя П р а в о с л а в і я, т. е. праваго правильнаго вѣрованія въ Бога, истиннаго христіанства, усвоено нашему вѣроисповѣданію приблизительно около VIII вѣка, съ того времени, когда отъ единаго, истиннаго христіанства отдѣлились вѣроисповѣданія не истинныя, христіанство неправое, человѣческими заблужденіями искаженное. Такимъ образомъ, и м я Православія упрочилось сравнительно поздно, но то, что этимъ именемъ называется, т. е. само-то Православіе, Православнсе христіанство, очевидно восходитъ къ самому началу и основанію христіанства на землѣ, къ Самому Христу Спасителю.

Останапливая вниманіе на имени нашего православнаго вѣроисповѣданія, нельзя не замѣтить, что и самое это имя является знаменательнымъ, полнымъ осмысленнаго значенія. Какъ названіе и всякаго вообще предмета, имя религіознаго вѣроученія естественно должно возможно точнѣе и вѣрнѣе обозначать сущность самаго ученія или выдавать очевиднѣйшее, самое характерное свойство его, должно служить первымъ, наиболѣе нагляднымъ и возможно мѣткимъ показателемъ качества этого ученія. Самыя употребительныя и извѣстныя наименованія западныхъ христіанскихъ исповѣданій, какъ напр.: церковь латинская, англиканская, исповѣданіе лютеранское, протестантское, кальвинское — нисколько не характеризуютъ сущности предмета, не опредѣляютъ внутренняго качества своихъ вѣроисповѣданій; всѣ эти названія, напоминая только имена цѣлыхъ народовъ или отдѣльныхъ лицъ, уже этимъ самымъ знаменательно выдають только именно земное происхожденіе тѣхъ вѣ-

роисповѣданій, по крайней мѣрѣ—слишкомъ дѣятельное участіе въ нихъ элемента человѣческаго.

Выше ихъ стоитъ имя католичества, т. е. католическаго вселенскаго христіанства; но однако, въ той части (Римская церковь) христіанскаго общества, которая желаетъ себя прикрывать этимъ именемъ, послѣднее является очевидно теперь совершенно ложнымъ, фальшивымъ и незаконнымъ: въ примѣненіи къ христіанамъ, завѣдомо отдѣлившимся отъ вселенской церкви, фактически извратившимъ и продолжающимъ все больше и больше извращать древнее вселенское, католическое христіанство, имя католиковъ является также знаменательною только такъ сказать уликою ихъ отступничества, конечно безсознательнымъ, но очевиднѣйшимъ—въ устахъ ихъ—самообличеніемъ.

Одно только Православіе уже однимъ своимъ наименованіемъ свидѣтельствуетъ о внутреннемъ достоинствѣ своего христіанства, объ его чистотѣ и непорочности. Одно только это высокое имя — Православный (orthodoxos), т. е. правильно думающій, правильно мыслящій о вѣрѣ, правовѣрующій, такимъ образомъ точно обозначаетъ вѣрнаго ученика Христова, истиннаго христіанина. Образовавшись не случайно или умышленно, а такъ сказать произнесенное самою исторіею христіанства, когда отъ него отдѣлилось и отпало все неистинное, все, что не право, не православно, имя это знаменательнонѣйшимъ образомъ называется теперь только тѣхъ, которые, по славу Апостола, суть „сограждане святыхъ и свои Богу“, которые „утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ и

имѣютъ Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ“ (Еф. II, 19—20).

Христіанство, на первыхъ порахъ исключительно истинное, всецѣло и нераздѣльно Православное, въ святѣйшей личности и въ устахъ его Божественнаго Основателя, явилось въ самое ужасное время на землѣ, въ дни самаго рокового состоянія человѣчества. Отъ вѣка обѣтованное, явилось оно именно какъ благодарственный якорь спасенія потерявшему правый путь жизни человѣчеству, явилось какъ небесный маякъ, свѣтомъ истиннаго знанія и боговѣдѣнія озарившій міръ земной, погибавшій въ непроглядной пучинѣ умственной и нравственной тьмы, въ исходномъ мракѣ лжи, пороковъ и заблужденій.

Считаю совершенно излишнимъ распространяться о томъ, изъ чего и какъ сложилось наше Православное вѣроисповѣданіе. Для всѣхъ не только насъ, православныхъ, а и неправославныхъ должно быть вѣдомо, что сложилось оно на основѣ Божественныхъ откровеній и наученій самого Спасителя, „во вся дни до скончанія вѣка“ духовно пребывающаго съ церковію право вѣрующихъ въ Него, и—изъ Божественныхъ внушеній Святаго Духа, также „пребывающаго съ нами во вѣкъ“ (Іоан. XIV, 16) и „научающаго всему и наставляющаго на всяку истину“ (ст. 26; XVI, 13). Подъ водительствомъ Духа Святаго дѣйствовали, учили и писали свои боговдохновенныя книги святые апостолы; вдохновляемые и просвѣщаемые Духомъ Святымъ учили и писали свои великія творенія святые отцы и учителя церкви; подъ охраною Духа Святаго берегалось и берегается священное преданіе: наконецъ, „изволися Духу Святому“, точно формулировались наши православные символы, составились церковные каноны, сложились соборныя опредѣленія.

Изъ такихъ источниковъ возникшая и при такой помощи и воздѣйствіи сложившаяся, такую всемогущею небесною силою охраняемая и управляемая, вѣра Православная и есть величайшая святыня на землѣ, предопредѣленный „образъ здравыхъ словесъ“, великая сила Божія въ спасеніе человѣковъ. По слову святителя Димитрія Ростовскаго, вѣра Православная „Спасителю нашему обручена, ангелами почтена, пророками украшена, апостолами прославлена, мучениками и исповѣдниками вознесена“, „сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра каѳолическая, сія вѣра вселенную утверди!“

Но какую страшную исторію, полную самыхъ, казалось, неогвратимыхъ препятствій и губительнѣйшихъ ударовъ, должно было пережить наше святое Православіе! Какими только адскими силами міръ земной не вооружался противъ его небесной святыни! Не нужно, конечно, напоминать здѣсь первоначальную исторію христіанства на землѣ, потому что кому же изъ насъ не извѣстенъ этотъ сплошной рядъ мученій, гоненій, кровавыхъ преслѣдованій исповѣдниковъ Христа?! кто изъ насъ еще съ дѣтства не содрогался отъ представленія леденящихъ сознание цѣлыхъ потоковъ крови христіанской, буквально напоившихъ собою землю?! Нѣтъ жестокости, нѣтъ мучительства, какихъ звѣрство людское и злоба адская не примѣняли бы—вслѣдъ за Самимъ Божественнымъ Основателемъ христіанства и къ Его вѣрнымъ послѣдователямъ. Сотнями, тысячами избивались христіанскіе мученики; не одинъ разъ предпринимались попытки истребить всѣхъ христіанъ поголовно. Казалось бы, нѣтъ никакой возможности спасти христіанству въ этомъ адѣ возставшей противъ него страшной злобы; казалось бы, что самое имя христіанства дол-

жно было безслѣдно исчезнуть съ лица земли...

Но ни силы ада, ни тѣмъ менѣе силы человѣческія не могли побѣдить всемогущества Божія, отворотить милосердія небеснаго, поколебать человѣколюбія Божественнаго. Правы оказались слова еще ветхозавѣтнаго пророка, что „истина Господня пребудетъ во вѣкъ“, Тѣмъ болѣе не должно слово самого Спасителя что скорѣе „небо и земля прейдуть, слова же Моя не мимоидуть“. Всякое насиліе, всякое зло, причиненное христіанству, являлось только новою и новою силою, споспѣшествующею ему: чѣмъ большая возникала предъ нимъ опасность, тѣмъ больше проявлялась въ немъ внутренняя сила. Злѣйшее изъ золъ земныхъ, въ мысли нашей не укладывающееся преступленіе міровое—богоубійство послужило къ созданію самого фундамента христіанства: крестъ Христовъ, облитый потоками святѣйшей крови Господней, и утвердилъ новый завѣтъ Бога съ человѣчествомъ—завѣтъ христіанства. Кровь святыхъ мучениковъ явилась самымъ живымъ и плодотворнымъ сѣменемъ къ распространенію и возвеличенію христіанства. Быстро и невѣроятно успѣшно растетъ тѣло церкви Христовой; цѣлыя мѣстности, области, присоединяясь къ вѣрѣ въ Распятаго, становятся знаменательнѣйшими трофеями торжествующаго надъ всякими насиліями и притѣсненіями христіанства. И скоро уже, видимы, изъ слабаго, гонимаго, позоримаго, христіанство становится и сильнымъ и могущественнымъ и покровительствуемымъ—въ качествѣ религіи господствующей, государственной. Такимъ образомъ, къ чему же привели всѣ внѣшнія гоненія и физическія насилія надъ христіанствомъ, въ теченіе цѣлыхъ трехъ первыхъ вѣковъ его жизни такъ безпощадно—жестоко терзавшія его и такъ

упорно-настойчиво тяготѣвшія надъ нимъ? Они привели только какъ разъ къ противоположному результату: къ полному упроченію именно внѣшней силы и физическаго могущества христіанства!

Тогда устремляются на христіанство инныя силы и противодѣйствія; возникаютъ новыя опасности для него уже съ другой стороны и въ другомъ направленіи, опасности, еще гораздо болѣе страшныя для чистоты и цѣльности Православія. Возникаютъ гоненія не физическія, не внѣшнія и матеріальныя, а внутреннія, духовныя и нравственныя, на самое вѣроученіе христіанское; возникаютъ уже въ нѣдрахъ самого христіанства одна за другою ереси и расколы, направленныя злобою адскою очевидно къ тому, чтобы поразить сущность христіанства, подорвать довѣріе къ нему, въ крайнемъ случаѣ обезсилить, распатать его. Но въ это время Промыслъ Божій воздвигаетъ изъ среды христіанскаго общества могущественныя духовныя силы, въ лицѣ всему міру извѣстныхъ великихъ отцевъ и учителей христіанскихъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ съ желаемою только полнотою и предусмотрительною всесторонностію изъяснили Божественное ученіе Православнаго христіанства и изобличили всевозможныя и бывшія и могущія быть ереси. Во главѣ съ этими великими столпами Православнаго ученія собираются великіе соборы христіанскіе, вселенскіе и помѣстные, на которыхъ именно „по изволенію Духа Святаго“, вѣчно живущаго въ церкви, точно и непререкаемо изложены символы праваго вѣроученія. Такимъ образомъ ереси и расколы, повидимому подрывавшія христіанство въ нѣдрахъ его самого, способствовали только тому, что всестороннѣе опредѣлялось и точнѣе формулировалось именно Православіе христіанское; по мѣрѣ возникновенія новыхъ и новыхъ за-

блужденій и лжеученій, все старательнѣе обезопасивалась истина отъ искаженій, все болѣе и болѣе исключалась возможность ересей. И такъ, къ чему же привело внутреннее, духовное насиліе надъ христіанствомъ, терзавшее его въ теченіе слѣдующихъ четырехъ столѣтій его исторіи? И оно знаменательнѣйшимъ образомъ привело какъ разъ къ противоположному и при всей злостности намѣреній къ благодному результату: къ внутреннему именно укрѣпленію, къ духовному торжеству христіанства! Словомъ, вся первоначальная исторія Православнаго христіанства свидѣтельствуетъ, что во всякое время благопотребное Промыслъ Божій то и тѣмъ болѣе усиливалъ въ Православіи, что и чѣмъ сильнѣе ложь земная старалась въ немъ извратить, подорвать, уничтожить.

Но быть можетъ самая страшнѣйшая изъ страшныхъ опасность Православному христіанству еще предстояла впереди: послѣднее, что только и оставалось въ возможности—это противопоставить христіанству сразу всѣхъ враговъ его и внутреннихъ и внѣшнихъ, направить противъ него одновременно насиліе и физическое и духовное.

И это послѣднее усиліе адской злобы, ратующей на Бога и на образъ и подобіе Его—на человѣка, незамедлило обнаружиться въ слѣдующее время христіанской исторіи, особенно съ конца IX столѣтія. Не входя въ подробное описаніе положенія церкви Христовой за это страшное и многознаменательное время, напомнимъ только, что въ эту пору цѣлая половина міра христіанскаго, западная, уклонилась отъ Православія, стала на путь цѣлаго ряда еретическихъ заблужденій, такъ существенно выдѣлившихъ изъ вселенской Православной церкви церковь такъ называемую Римо-католическую, латинскую.

А въ довершеніе бѣдствій, за этимъ внутреннимъ самораздѣленіемъ церкви Христовой, приспѣла и гроза внѣшняя: именно та, восточная, половина міра христіанскаго, которая осталась неуклонно-вѣрною хранительницею чистаго апостольскаго Православія, постепенно лишается всякой силы, быстро теряетъ свою самостоятельность и наконецъ совсѣмъ подпадаетъ власти турокъ. Православіе христіанское оказалось сразу въ двойномъ ярмѣ, двойной опасности съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, извнѣ, отдѣлившаяся половина церкви, оставшаяся свободною, независимою и могущественною, всякими происками и интригами грозитъ самой сущности Православнаго ученія, всячески силится и востокъ совратить къ своему еретическому единомыслію; а съ другой стороны—у себя дома, на востокѣ, внѣшнее насиліе турокъ постановило непреодолимую преграду христіанскому просвѣщенію, наложило невыносимыя оковы на Православную церковь. Подъ гнетомъ дикаго изувѣрнаго народа, подорвано было все, вѣками накопившееся и матеріальное и умственное, духовное богатство и благосостояніе православныхъ грековъ; замолкло свободное и образованное греческое слово, насильственно остановленъ былъ правильный ростъ церкви Христовой, и изъ красоты и гордости европейскаго челоуѣчества, изъ носителя и провозвѣстника для всего міра просвѣщенія православно-христіанскаго, грекъ постепенно превращается въ жалкое, забитое существо, въ столь хорошо извѣстный намъ и доселѣ типъ обнищавшаго и одичавшаго, во всѣхъ отношеніяхъ „разореннаго“ грека. Устоять ли этому, теперь несчастному племени, за свою стойкость въ Православіи отверженному могущественнымъ западнымъ христіанскимъ міромъ, устоять ли ему въ Православіи? Сохранить ли, сбересть ли ему, одному, безъ поддержки,

у него только одного спасенную для міра незапятнанную истину Христову? По истинѣ время настало страшное, опасность для Православія воздвиглась роковая!

Но „истина Господня“, принесенная на землю самимъ Сыномъ Божиимъ и запечатлѣнная Его смертію крестною, пребываетъ во вѣкъ“, и всякое возстаніе на нее только еще больше и еще яснѣе обнаруживаетъ ея нечелоуѣческую, неземную силу и непоколебимую жизненность. Въ мудрыхъ цѣляхъ Провидѣнія Божественнаго допущено было это двоякое и, казалось, смертное испытаніе церкви Православной, но однако привело оно не къ смерти, а какъ разъ наоборотъ, къ новой жизни, новой силѣ и новой славѣ. Въ самомъ дѣлѣ, по естественнымъ челоуѣческимъ соображеніямъ, предстояло чтонибудь одно изъ двухъ: или Православная церковь греческая должна была подчиниться западной, своею жизнію туда именно перейти, т. е., иначе говоря, погубить свое Православіе въ ереси католичества, или же, не измѣняя истинѣ, погребсти жизненность и дѣятельную силу свою у себя дома, подъ гнетомъ турецко-мусульманскимъ. Вышло однако ни то ни другое а вышло третье, т. е. нѣчто совершенно неожиданное, новое, совсѣмъ въ челоуѣчeskія, земныя соображенія и не входившее: въ это страшное, роковое для Православія время, какъ бы чудодѣйственно, какъ бы изъ ничего, Господь воздвигаетъ новый кивотъ для своего завѣта, новый ковчегъ для сохраненія міру своей святости,—воздвигаетъ изъ совершенно безвѣстнаго, дотолѣ невѣдомаго и дикаго племени могущественную народность, изъ которой также вдругъ, сразу, также какъ бы чудодѣйственно, и образуетъ свою вѣрную церковь. Эта новая народность—наша славяно русская; этотъ новый кивотъ новаго завѣта Господа съ челоуѣче-

ствомъ—наша церковь Православно-русская.

Взявши отъ грековъ вѣру, образованность, законодательство, главныя основы жизни общественной и семейной, Россія, это дитя православной Кснстантиновой Византіи, а по окончательномъ паденіи послѣдней—непосредственная преемница ея, законная наслѣдница ея духовныхъ богатствъ, и стала дѣйствительно второю Византіею, явилась достойнымъ убѣжищемъ Православія и твердымъ оплотомъ православно-христіанскаго просвѣщенія.

Но и здѣсь, въ новой своей колыбели, Православіе не могло быть свободнымъ отъ козней, тревогъ и опасностей. И внѣшнія испытанія, какъ на примѣръ въ цѣлыя столѣтія монгольскаго ига, въ годы междоусобицъ, во время борьбы съ Польшею, Литвою и пр., и внутреннія колебанія, въ формѣ нѣкоторыхъ ересей, раскола и лжеученій, часто нарушали и доселѣ еще нарушаютъ мирное царство церкви Православной на русской землѣ. Но все эти обстоятельства, да и вся вообще исторія Россіи, какъ нигдѣ и никогда, явственно свидѣтельствуютъ объ одномъ, что Православіе всегда спасало Русь, какъ съ своей стороны Русь всегда самоотверженно отстаивала свое святое Православіе. Въ этомъ отношеніи Россія въ исторіи цѣлаго чловѣчества представляетъ явленіе поистинѣ знаменательное и въ высокой степени поучительное: такого разительнаго примѣра столь неразрывнаго взаимодѣйствія жизни и безопасности государственной съ жизнію и безопасностію церковной, какъ видимъ здѣсь, не даетъ намъ еще никакая исторія и ни одного народа. Впрочемъ, о судьбѣ Православія въ Россіи и о силѣ его значенія здѣсь—рѣчь впереди; теперь же ограничиваюсь только ссылкою на

этотъ историческій фактъ полной сохранности на Руси святой чистѣйшаго христіанскаго Православія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу слушайте“.

Протоіерея А. Ключарева (+ Архіепископа Амурскаго).

Тшаниемъ не лнниви, духомъ юряще, Господевн работающе (Римл. 12, 11).

Въ сихъ немногихъ словахъ Апостола указываются тѣ свойства, или черты, изъ которыхъ слагаются такъ называемые сильные характеры, столь высоко цѣнимые на всякомъ поприщѣ дѣятельности. Цѣльность и единство въ направленіи силъ къ благимъ цѣлямъ во имя истины, добра и чести, или, что то же во славу Божию, огонь ревности въ духѣ, постоянство и неутомимость въ трудѣ—не прекрасныя ли это черты? Можемъ ли мы не пожелать ихъ для себя въ будущемъ, чтобъ обезпечить наши успѣхи во всѣхъ великихъ преобразованіяхъ, предназначахъ для развитія благосостоянія нашего отечества?

Какъ не пожелать, чтобы съ умноженіемъ людей просвѣщенныхъ умножались въ нашемъ обществѣ тѣ честные неутомимые труженники, для которыхъ все равно, гдѣ бы ни трудиться, только бы трудиться во славу Божию и съ пользою для общества? Какъ не пожелать, чтобъ умножались тѣ сильные, энергическіе дѣятели, которые увлекаютъ за собою другихъ не громкими словами, а достоинствомъ дѣла, славою подвиговъ? Какъ не пожелать, чтобы чаще являлись въ нашемъ отечествѣ мужи, съ духомъ и силою Иліи и Іою, которые, исходя на поприще общественной дѣятельности во имя истины и правды, какъ буря, сокрушаютъ препятствія, которыхъ ни порицанія и насмѣшки, ни происки тайныхъ и явныхъ

враговъ не только не охлаждають и не утомляютъ, а напротивъ возбуждаютъ и воспаляютъ къ дѣятельности? Въ обилии людей сильныхъ духомъ и крѣпкихъ характерами—свидѣтельство силы народовъ, залогъ ихъ долговѣчности, могущества и славы; оскуднѣніе ихъ всегда было предвѣстіемъ паденія царствъ. Въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія нашъ русскій народъ отличался великою силой духа и обилиемъ сильныхъ и мужественныхъ людей, которыхъ имена мы съ любовію и благодарностію встрѣчаемъ въ нашихъ бытописаніяхъ. Какъ же не желать и какъ не молить Господа о томъ, чтобъ и въ будущемъ такіе люди умножались въ нашемъ отечествѣ?

Но люди съ сильными характерами, какъ и съ сильными умами, не только рождаются, но и воспитываются. Какъ богатые умственные дарованія, полученныя отъ природы, безъ образованія могутъ заглухнуть, затеряться, или даже получить обратное направленіе во вредъ обществу: такъ и природные зачатки нравственной силы духа, оставленные безъ воспитанія и развитія, могутъ исчезнуть безъ слѣда, или, что еще хуже, обратиться въ орудія для распространенія зла. Поэтому не только нужно желать и молиться, но нужно и заботиться о томъ, чтобы сильные характеры у насъ воспитывались, и въ средѣ нашей общественной жизни развивались и укрѣплялись.

Обратимся опять къ апостольскому наставленію, съ котораго мы начали. Въ немъ указываются не только черты сильныхъ характеровъ, но и условія ихъ воспитанія.

„Господу служите“, говоритъ Апостоль. По законамъ души человѣческой сила воли, составляющая основаніе характера, направляется желаніемъ; желаніе воспламеняется и устремляется къ ясно

понятому и сознанному благу и совершенству. Христіанское ученіе указываетъ намъ это благо и совершенство въ исполненіи воли Божіей. Никогда человѣческая наука не изображала такого первообраза совершенства для духа человѣческаго, какое изобразило намъ Евангеліе, и никогда она не осмѣлится ни одной черты этого совершенства назвать нечистою или излишнею. Что заповѣдуетъ намъ Евангеліе? Внутреннюю чистоту мыслей и желаній, совершенную честность предъ самими собою и передъ другими,—соединенную съ строгимъ обсужденіемъ себя и снисходительностію къ другимъ, — воздержаніе и умѣренность, терпѣніе и трудолюбіе, безкорыстіе, благожелательность, привѣтливость и любовь къ ближнимъ, простирающуюся до самопожертвованія. Современная наука, забывшая Евангеліе, назвала многія изъ этихъ прекрасныхъ свойствъ, подъ именемъ гуманныхъ, своимъ собственнымъ приобрѣтеніемъ, недавно находкою; но мы знаемъ, что они тысячу лѣтъ уже были извѣстны предкамъ нашимъ, а еще раньше—всему христіанскому міну. Въ чемъ же прежде всего должна бы состоять для насъ задача воспитанія характеровъ? Въ раскрытіи, въ ясномъ изображеніи этихъ свойствъ юнымъ душамъ, съ тѣмъ, чтобъ онѣ полюбили ихъ и возгорѣлись желаніемъ осуществить ихъ въ себѣ. Какъ раскрыть ихъ, чтобы не ввести въ заблужденіе неопытные умы, чтобы не исказить чистыхъ чувствъ невинныхъ сердецъ, чтобы ложно не направить молодую волю? На основаніи и подъ руководствомъ того-же Евангелія, изъ котораго почерпнуто ученіе объ этихъ чертахъ совершенства,—на основаніи примѣровъ дѣятельнаго совершенства, представленныхъ намъ въ жизни Господа Иисуса Христа и святыхъ его. Какъ легко прививается при опытномъ руководствѣ это ученіе къ душамъ неиспорченнымъ; какимъ благо-

датнымъ огнемъ ревности къ совершенству оно воспламеняетъ ихъ!

Это ли мы видимъ въ опытѣ въ современномъ движеніи научнаго просвѣщенія, которое угрожаетъ овладѣть нашимъ православнымъ, великимъ народомъ? Мы видимъ, что все, относящееся къ человѣческому совершенству, нынѣ обращено въ предметъ преній и противорѣчивыхъ сужденій. Всѣ основы нравственной дѣятельности потрясены, разшатались. Понятія о добрѣ и злѣ, о законномъ и незаконномъ, о дозволенномъ и недозволенномъ, о честномъ и безчестномъ, о человѣколюбіи и правдѣ, о власти и отношеніяхъ къ ней, о правахъ и уваженіи къ нимъ, обратились въ истины еще искомыя; подлежащія изслѣдованію и повѣркѣ, какъ будто мы живемъ во времена дохристіанскія, какъ будто мы язычники, блуждающіе во тьмѣ и ищущіе свѣта. А свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объятъ. Воля Божія благая и совершенная намъ давно извѣстна, и такъ легко изучить ее, а съ нею и всѣ черты истиннаго совершенства.

Говорятъ: „изъ преній возникаетъ истина, изъ разрушенія — жизнь, изъ борьбы — побѣда“. Такъ; но не тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ основаніяхъ нравственнаго совершенства, и не тогда, когда они давно уже извѣстны. Въ нерѣшительности и недоумѣніяхъ проходитъ напрасно дорогое время, которое нужно для дѣйствованія; оставляется безъ развитія воля, которая требуетъ движенія по ясно сознанному пути; убиваются характеры, которые развиваются дѣятельностію, а не словопреніями. Борьба мнѣній нужна въ приложеніи началъ къ частнымъ случаямъ дѣятельности; но споръ о началахъ нравственности въ народѣ христіанскомъ разрушительнъ для цѣлости и силы его духа. Этотъ духъ сомнѣнія, эта запутанность въ убѣжденіяхъ, эти споры о совершенствѣ

могутъ сбить народъ русскій съ пути, по которому онъ шель тысячу лѣтъ съ такою честію и славою. Будьте совершенны якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. Вотъ безспорный Первообразъ совершенства! На Него намъ нужно смотрѣть, Его познавать, познавши возлюбить, а возлюбивши къ Нему возвышаться.

„Въ усердіи не ослабѣвайте“. Горячее желаніе блага и совершенства движетъ и увлекаетъ волю, а усердіе къ труду, которымъ достигается совершенство, укрѣпляетъ ее, дѣлаетъ ее рѣшительною и настойчивою въ побѣжденіи трудностей и препятствій. Здѣсь основаніе твердаго, сильнаго характера. Безъ упражненія воли въ добрѣ можно воспитать людей съ многосторонними познаніями, съ добрыми чувствами, способныхъ увлекаться добромъ, начинать великія дѣла; но нельзя воспитать людей, которые бы великія дѣла совершали, которые бы исходили на дѣла съ рѣшимостію умереть, или сдѣлать. Эту великую задачу воспитанія опускаетъ изъ виду современная наука. Мы настойчиво внушаемъ юношамъ: „учись, какъ можно больше учись“, а говоримъ-ли: „и дѣлай, какъ можно больше добраго дѣлай“? Мы почитаемъ еще лучшими тѣхъ воспитателей, которые остерегаютъ юность отъ страстей и пороковъ. Но этого мало. Если хотите имѣть людей сильныхъ духомъ, нравственно твердыхъ; если хотите воспитать сильные характеры, предлагайте имъ опыты въ дѣланіи добра, — опыты, требующіе терпѣнія, постоянства, труда. Давайте уроки волѣ, какъ даете ихъ уму, и отъ начальныхъ и легкихъ ведите къ труднѣйшимъ и высшимъ. Что это за уроки? Ихъ мало знаетъ человѣческая наука воспитанія; ихъ знаетъ въ совершенствѣ только наука христіанская. Она состоитъ въ самоотверженіи, въ ис-

полненіи заповѣдей Божіихъ; она преподается Церковію.

И уставы Церкви, ея заповѣди, ея обряды и благочестивые обычаи нынѣ подвергаются порицанію. Ихъ почитаютъ лишними, обременительными, безпрестанно спрашиваютъ: зачѣмъ это, и для чего это? Весьма многіе въ наше время уже и не понимаютъ тайнаго смысла и великаго значенія церковныхъ учрежденій. Эта тайна—воспитаніе нравственно-твердыхъ характеровъ въ христіанскомъ обществѣ. Перво образъ нравственнаго совершенства, начертанный Спасителемъ, предносится всюду въ дѣйствіяхъ Церкви, проникаетъ все ея учрежденія. Зачѣмъ урочные часы церковныхъ богослуженій? — Чтобы приучить насъ къ порядку въ дѣлахъ добрыхъ. Зачѣмъ рано звонитъ церковный колоколъ? — Чтобы приучить чадъ Церкви для дѣла Божія разставаться съ покоемъ и нѣгою. Зачѣмъ продолжительныя молитвы? — Чтобы приучить насъ содержать нашъ умъ и сердце безъ утомленія въ духовномъ напряженіи и устремленіи къ мыслямъ чистымъ и чувствамъ святымъ. Зачѣмъ запрещеніе тѣхъ и другихъ удовольствій? — Чтобы не дать намъ пристраститься къ нимъ, чтобъ они не поработили и не ослабили нашего духа. Зачѣмъ длинныя и строгіе посты? — Чтобы сдѣлать для насъ легкими и безопасными всякія лишенія. Эти начальныя уроки Церкви вводятъ насъ въ высшее училище самоотверженія, въ ту внутреннюю христіанскую жизнь, гдѣ не видно конца борьбы съ нашими страстями, гдѣ кровавымъ трудомъ достается побѣда, гдѣ въ безпрестанномъ напряженіи воля, гдѣ характеръ христіанина крѣпнеть и закаляется, если онъ, по слову Апостола, не ослабѣваетъ въ усердіи. Кто привыкъ къ трудамъ и бдѣніямъ для очищенія своего духа, тотъ не побойтса ихъ, когда они будутъ нужны для общаго дѣла; кто привыкъ къ лишениамъ

для укрощенія своихъ страстей, того не испугаютъ лишенія, встрѣчающіяся на службѣ отчеству; кто не отступалъ въ борьбѣ съ врагами невидимыми, тотъ не отступитъ въ борьбѣ съ видимыми; кто расположился внутренно такъ, что всегда готовъ лучше страдать, нежели согрѣшить, тотъ никогда не измѣнитъ ни долгу, ни присягѣ, ни чести.

Воспитанники этого божественнаго училища не будутъ излишне говорливы, какъ это бываетъ съ воспитанниками науки, наполняющей только умъ и развязывающей языкъ: такъ какъ они знаютъ, что кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ. Они будутъ добрыми совѣтниками, но не будутъ нещадными порицателями: потому что знаютъ, какъ легко порицать, и какъ трудно исправляться. Они не будутъ порываться цѣлыми толпами въ начальники и законодатели: потому что увѣрились опытомъ, что безопаснѣе повиноваться, нежели повелѣвать. Они не будутъ увлекаться только новостію дѣла, а внутреннимъ его достоинствомъ. Они не будутъ браться нынѣ за одно, а завтра за другое: потому что не въ ихъ духѣ бросать другимъ то дѣло, которое они начали. Они не будутъ стремиться туда, гдѣ веселѣе служить, а гдѣ они нужнѣе, гдѣ могутъ больше принести пользы отечеству. Они не будутъ выбирать дѣла почище, оставляя черную работу другимъ, потому что они себя не дорого цѣнятъ. Они не будутъ убѣгать отъ службы по тайной лѣности и подъ явными предлогами, что тамъ учрежденія не хороши, тамъ общество дурно; потому что они увѣрены, что разумная служба восполняетъ недостатокъ учрежденій, а добрый примѣръ исправляетъ другихъ. Когда другихъ смущаютъ легкіе выговоры, ихъ не смутитъ и явная несправедливость: они привыкли къ внутренней скорби и тугѣ сердечной въ борьбѣ со зломъ. Цѣль ихъ службы — не отли-

чія, а миръ совѣсти и правота предъ Богомъ. Не испытавъ себя въ маломъ, они не возмутся за великое, по завѣту ихъ Учителя Христа: вѣрныи въ малѣ, во мнозѣ вѣренъ будетъ. Только характеры христіанскіе могутъ быть характерами надежными. Только ученики Христовы могутъ быть мучениками за истину, за правду, за благо ближнихъ, за честь и славу царя и отечества. Для нихъ однихъ не дорога жизнь земная и ея удовольствія, а дорога жизнь вѣчная и ея блаженство.

Это устремленіе всѣхъ мыслей, желаній и надеждъ къ Богу и вѣчности святой Апостоль выражаетъ словами: „духомъ пламенѣйте“. Какъ пламя тѣмъ выше поднимается въ воздухѣ, чѣмъ больше находится для себя на землѣ горючихъ веществъ: такъ духъ человѣка, утвердившійся въ добръ дѣятельностию, получаетъ свойство возвышаться къ небу, питаясь добромъ, на землѣ собираемымъ. Онъ съ жаждою ищетъ дѣлъ добрыхъ, съ быстротою пламени ихъ обнимаетъ и переносится отъ одного къ другому, единственно потому, что они питаютъ и возвышаютъ его. Это—огненные души, не знающія покоя и отдыха; это люди, смотря на которыхъ, мы удивляемся, гдѣ они берутъ силы и гдѣ находятъ время для своей необъятной дѣятельности. Огонь ихъ ревности не поядаетъ ихъ самихъ, какъ это бываетъ съ людьми возбужденными страстию, когда отнимаютъ предметъ ихъ страсти или пресѣкаютъ ихъ любимую дѣятельность. Они всегда освѣщаютъ все вокругъ себя пламенемъ чистымъ и свѣтлымъ, они находятъ для себя пищу, дѣло, всегда и вездѣ, гдѣ есть люди, гдѣ есть жизнь. Дѣлать добро и одно добро—ихъ потребность, свойство ихъ природы. Это слуги общества, которымъ только смерть даетъ отставку. За ними не нужны смотрители и ревизоры, они всегда выше всякой ревизіи. Они не

боятся суда закона; потому что законъ воплощенъ въ нихъ самихъ. Какъ Ангелы Божіи, какъ блюстители чести и славы Божіей, они сами поражаютъ пламеннымъ мечемъ противную ихъ природѣ леть, неправду, хитрость, обманъ, корыстолюбіе и всякіе пороки и преступленія. Это—вожди народовъ, это сила царствъ, это приѣмники и раздатели благословеній небесныхъ на всѣхъ своихъ соотечественниковъ, на все челоуѣчество. Кто ихъ можетъ воспитать, кромѣ Самого Христа и Духа Божія? Вотъ о чемъ особенно надобно молиться, чтобы ими не оскудѣвала наша Русская земля.

На твердомъ камени — Христѣ основанъ Промыслъ Божій великое зданіе Русскаго царства. Въ божественномъ училищѣ, Церкви Христовой, воспитался великій духъ нашего народа. Не будемъ переосновывать этого зданія на рыхломъ пескѣ челоуѣческихъ мнѣній и новоизобрѣтенныхъ ученій: разрушеніе велие постигаетъ храмины, на пескѣ основанныя. На Христѣ утвержденное Русское царство всегда, при всѣхъ буряхъ и потрясеніяхъ, будетъ твердо стоять, какъ стояло доселѣ, и си иде дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеса: основана бо бѣ на камени (Мате. 7, 25). Аминь.

Начало учебнаго года въ Мин. миссіон. школѣ.

„Всѣмъ время и всяцѣй вещи подъ небесемъ,“—говоритъ Еклезіастъ.

Шестнадцатое число августа мѣсяца изстари было и по днесь есть время открытія многихъ разсадниковъ просвѣщенія. Нашъ въ семь числѣ. Это уже шестой учебный годъ. — Съ новымъ годомъ однако чего-нибудь выдающагося новаго не сотворилось. По примѣру прошлыхъ

лѣтъ вновь въ школу поступило болѣе двадцати пяти человѣкъ. Большинство въ приготовительный и первый классъ. Все это дѣти миннеапольскихъ прихожанъ. Въ другіе-же классы, напротивъ, поступали иногородніе, пріѣзжіе. Одинъ — изъ Аллегени, одинъ изъ Филадельфіи, одинъ изъ Кливленда, одинъ изъ Осцеола-Милльс, одинъ изъ Minersville, Pa. и одинъ — изъ Висконсина. Всѣ эти послѣдніе поселились въ пріютѣ. Однимъ посчастливилось попасть на полное казенное содержаніе, другимъ на полуказенное.

Всѣхъ учениковъ въ школѣ теперь 120 человѣкъ. Въ первомъ классѣ, состоящемъ изъ приготовительнаго и перваго отдѣленій—43; во второмъ — одно второе отдѣленіе—39, и въ третьемъ—III, IV и V отд.—38. Изъ этого числа десять человѣкъ пользуются полнымъ казеннымъ содержаніемъ, семь—полуказеннымъ и шесть—своекоштнымъ, всего-же въ пріютѣ содержится двадцать три. Подобное увеличеніе числа казенно-коштныхъ въ пріютѣ, при десяти стипендіяхъ, сдѣлалось возможнымъ только при крайне-расчетливой экономіи, съ какою ведется школьное и пріютское хозяйство. Во многомъ приходится школѣ и пріюту отказывать себѣ, чтобы дать возможность нѣсколькимъ лишнимъ ученикамъ воспользоваться преимуществемъ поучиться, живя въ Америкѣ, въ русской школѣ. Желающихъ поступить въ школу очень много. Со всѣхъ сторонъ получаютъ запросы и прошенія. Но, къ несчастію, если не всѣ изъ просителей, то девять-десять ихъ скудными средствами и рассчитываютъ на казенныя стипендіи, имѣющіяся при школѣ.

Съ каждымъ годомъ число такихъ желающихъ поступить въ Миннеапольскую школу прогрессивно увеличивается. Уже въ этомъ году пришлось отказать многимъ въ пріемѣ въ пріютъ; дано предварительно сверхъ-штатно семь полуказенныхъ

стипендій имѣющимъ возможность платить пріюту. Не случись въ это лѣто угольнаго страйка, число желающихъ поступить въ минеап. школу вѣроятно было-бы втрое или четверо болѣе и отказать пришлось-бы поэтому втрое—вчетверо большому числу. Въ послѣдующіе годы, вѣроятно, число просителей будетъ увеличиваться; и отказывать придется еще большому числу. Неимущимъ, бѣдныхъ родителей дѣтямъ, отказываемъ по недостатку казенныхъ стипендій, состоятельнымъ—по недостатку мѣстъ. Жертвами въ большинствѣ случаевъ являются не худшіе по способностямъ и усердію, потому что выборъ дѣлать между просителями трудно дѣлать,—а лишь заноздавшіе съ своими прошеніями.

Это явленіе въ нашей школьной жизни, да и въ жизни вообще церковно-общественной, едрали нормальное и сколько нибудь извинительное. Напротивъ, оно одно изъ такихъ, которое, по нашему мнѣнію, должно быть немедленно устранено мѣропріятіями того или другаго рода. Миннеапольская школа является пока единственнымъ мѣстомъ въ Штатахъ, гдѣ нарождающееся поколѣніе, будущіе члены прав. церкви могутъ въ той или другой мѣрѣ поучиться русско-славянской грамотѣ, поучиться съ юныхъ лѣтъ тому, что едино на потребу человѣку. Не только вопросъ національный, но и вопросъ вѣроисповѣдной задѣваются этимъ явленіемъ въ корнѣ.—Сохраненіе народности и вѣры не инымъ путемъ можетъ достигаться, какъ только черезъ свою школу. Эта истина очевидна и не требуетъ собственно доказательствъ. Пользу того, чтобы хотя по одному или по два человѣка изъ каждаго прихода, воспитывались постоянно въ чисто-русской школѣ и въ русскомъ духѣ,—не теряя изъ виду конечно американской дѣйствительности, той реальной среды, въ которой имъ придется жить и

дѣйствовать,—нельзя отрицать: такіе люди, возвращаясь опять къ своимъ крайнамъ, для которыхъ американскій языкъ, а съ нимъ и все остальное американское по формѣ и духу—остаются во всю ихъ жизнь чуждыми,—имѣютъ большое значеніе. Нѣкоторые склонны думать, что въ русской школѣ многому можно научиться, но въ жизни де вся эта наука въ Америкѣ ни къ чему. Думаемъ, что это мнѣніе ошибочно. Правда, русская школа учить по русски—со стороны формы и духа, но не вполне. Американскій элементъ не опускается изъ виду и въ ней. Знанія, получаемыя въ школѣ учениками, по объему и содержанію совершенно тѣ-же, что и въ Public government schools, лишь съ придаткомъ многихъ другихъ, которыя въ упомянутыхъ школахъ не сообщаются. Общее развитіе учениковъ, особенно если брать учениковъ пріюта, несомнѣнно выше. Нѣкоторые ученики и ученицы нашей школы (дѣвочки не держимъ старше 12 лѣтъ) поступали въ Public School и тамъ занимали, сообразно съ своимъ возрастомъ даже нѣсколько высшее мѣсто, чѣмъ ихъ сверстники по лѣтамъ. Это указываетъ, что наши ученики и въ англійскомъ языкѣ не остаются позади.

Конечно, если философствовать на манеръ крыловскаго мудреца, задававшаго не своевременно вопросы: „что есть веріе такое?“—то вѣдь можно подвергнуть критикѣ всѣ существующія въ мірѣ школы. Къ практической жизни наши ученики готовятся въ такой-же мѣрѣ, какъ ученики американскихъ публичныхъ начальныхъ и среднихъ, такъ наз. Normal и High school. А въ нѣкоторомъ отношеніи пожалуй и болѣе, чѣмъ въ американскихъ. Уставъ школы, ставить на примѣръ задачей своей „приготовленіе изъ болѣе способныхъ церковно-служителей и учителей“... Понятно, что въ жизни можетъ быть придется только десятой части изъ всѣхъ учащихся въ

школѣ, особенно при увеличеніи числа учащихся, воспользоваться такимъ преимуществомъ, но не думаемъ, что то развитіе, которое ученики получаютъ въ школѣ, готовясь къ учительству или къ служенію въ клирѣ, не пригодится имъ въ жизни...

Можно-бы очень многое сказать въ этомъ направленіи сомнѣвающимся въ пользѣ существованія русской школы въ Америкѣ, но думаемъ, что едва-ли нужно это пространно доказывать; тѣмъ болѣе, что если въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ школа въ настоящемъ своемъ видѣ является неуловительной, что по отношенію къ учрежденію только еще народившемуся на свѣтъ и начинающему жить, вполне естественно допустить,—то въ будущемъ, при первой возможности, она можетъ быть исправленной и приспособленной къ требованіямъ жизни, причемъ даже не придется особенно удаляться отъ ея наличнаго типа.

Въ частностяхъ и мелочахъ всякаго дѣла мы допускаемъ сомнѣніе, равно какъ и въ школьномъ дѣлѣ; но не можетъ быть и не должно быть сомнѣнія въ пользѣ, въ необходимости существованія въ Америкѣ хорошей русской школы, которая-бы служила пользамъ русской народности и православія здѣсь. Слѣдуетъ только разрѣшить вопросъ, какимъ путемъ можно извлечь изъ ея существованія максимумъ пользы для народности и православія; и вопросъ о матеріальныхъ средствахъ, при которыхъ можно было бы воспитывать въ стѣнахъ школы наибольшее число учениковъ и имѣть для нихъ помѣщенія и хорошихъ учителей.

Эти то вопросы собственно и выставляютъ начинающійся годъ и требуетъ въ ближайшемъ будущемъ удовлетворительнаго ихъ разрѣшенія.

По идеѣ устроителей Минн. школы и по самомъ дѣлѣ она является школой

епархіальной, то есть отвѣчаетъ интересамъ и нуждамъ цѣлой епархіи. Поэтому, думаемъ, нужды школы должны озабочивать всю епархію, равно какъ и получать отъ нея удовлетвореніе.

Думается, поэтому, что предстоящій съѣздъ духовенства близко приметъ къ сердцу нужды школы и не откажется потолковать о средствахъ къ расширенію просвѣтительной работы школы, т. е. подумать надъ изысканіемъ для послѣдней какихъ нибудь мѣстныхъ матеріальныхъ средствъ, упрочивающихъ и обезпечивающихъ ея ростъ и преуспѣяніе.

А. А.

Путевой журналъ

Священника Аюгнакского прихода Василия Мартыша за 1901 годъ.

1.

Юня 11. Понедѣльникъ. Утромъ пріѣхали за мною двѣ байдарки изъ Карлука. Тотчасъ-же вмѣстѣ съ псаломщикомъ Тихономъ Шеротинымъ сталъ я собираться въ путь. Предполагали мы на слѣдующій день къ вечеру понасть въ Уганакъ, а тамъ пересѣсть на рыболовный пароходъ.

Юня 12. Вторникъ. Пасмурно. Дуетъ сѣверо-восточный вѣтеръ. Въ 9 часовъ утра отправились изъ Аюгнака. Байдарку мнѣ представили большую и довольно просторную, хотя вслѣдствіе непривычки сидѣть въ ней не особенно удобно. Въ 12 час. дня пристали на лайду, разложили костеръ и напильсь чаю. Черезъ часъ отправились дальше. Въ 4 часа опять пристали къ берегу Кадіакскаго острова, гдѣ немного закусили и рѣшили, не смотря на вѣтеръ продолжать путь. Черезъ полчаса мы очутились въ Шелеховомъ проливѣ. Вѣтеръ усиливался все больше и больше. Полилъ дождь. Наступившіе сумерки и довольно густой туманъ съ трудомъ давали намъ возможность различать очертанія береговъ. Наконецъ, въ 8½ ч.

вечера мы вѣхали въ Уганакскую бухту. Дальше вѣхать не было никакой возможности и мы пристали на лайду къ небольшому острову, въ 10-ти миляхъ отъ с. Угнакъ. Кое какъ алеуты разложили огонь, и, напившись чаю, стали мы устраиваться на ночь. Для меня и псаломщика гребцы устроили изъ валявшихся на берегу бревенъ нѣчто вродѣ шалаша, а сами легли спать на лайдѣ, подъ открытымъ небомъ. Всю ночь лилъ дождь и дулъ холодный сѣверо-восточный вѣтеръ. Заснуть было весьма мудрено, ибо въ сущности шалашъ нашъ представлялъ весьма плохую защиту отъ непогоды.

Юня 13. Среда. Вѣтеръ и дождь. Вѣхать дальше нельзя. Алеуты отправились искать чачьи яйца, такъ какъ запасъ провизіи на исходѣ. Послѣ трехъ часовыхъ поисковъ, они принесли корзину яицъ, по большей части засиженныхъ. Для меня и псаломщика отобрали они дюжину лучшихъ, сами-же сварили и съѣли всѣ остальные яйца, не отличая плохихъ отъ хорошихъ. Цѣлый день пролежали мы съ псаломщикомъ въ своемъ убѣжищѣ, которое хсти отчасти защищало насъ отъ вѣтра.

Юня 14. Четвергъ. Вѣтеръ немного сталъ легче, равно какъ и дождь. Рѣшили добраться до Уганака, такъ какъ провизіи совсѣмъ у насъ не стало. Напившись чаю, около 7 ч. утра начали мы пересѣкать уганакскую бухту. Море сильно волновалось. Байдарки наши какъ утки ныряли по волнамъ, то погружаясь въ бездну, то снова появляясь на поверхности. Передніе гребцы буквально находились все время въ водѣ. Въ 2 часа по полудни мы, наконецъ, благополучно пристали къ селенію Уганакъ.

Названное селеніе состоитъ изъ четырехъ бабаторъ, или землянокъ, въ сторонѣ отъ которыхъ стоитъ маленькая деревянная часовенка. Всѣхъ душъ въ селеніи считается 22 обоего пола. Жители Уганака, вслѣдствіе лѣни и пьянства, крайне бѣдны. Почти круглый годъ у нихъ нѣтъ рѣшительно никакой провизіи. Питаются

они исключительно рыбою и ракушками, а между тѣмъ каждый изъ мужчинъ лѣтомъ зарабатываетъ не менѣе сотни долларовъ на рыбной фабрикѣ, да и осенью они всегда добываютъ по нѣсколько чернобурыхъ лисицъ.

Когда мы пристали на лайду, намъ на встрѣчу вышли только двое мужчинъ и нѣсколько женщинъ съ дѣтьми. Остальные, какъ оказалось, были въ Карлукѣ на заработкахъ. Вслѣдствіе этого, я рѣшилъ не останавливаться здѣсь, а спѣшить въ Карлукъ. Хотя старосты и мѣстнаго псаломщика не было дома, но ключи отъ часовни нашлись у тайона, и я получилъ возможность осмотрѣть ее. Внутренній видъ часовни по убожеству соответствуетъ вышнему. Нѣсколько бумажныхъ иконъ, уставленныхъ на дощаномъ иконостасѣ и по стѣнкамъ, составляютъ все убранство часовни, которая содержится весьма грязно и перяшливо. Свѣчи, какъ видно, употребляются парафиновые, приобретаемыя въ карлукской лавкѣ, за что я сдѣлалъ тайону выговоръ. Сколько есть денегъ въ часовнѣ, за отсутствіемъ старосты, я не могъ точно узнать, но тайонъ сказалъ, что имѣется около 10 дол. Муромазавъ здѣсь одного незаконорожденнаго младенца, мы отправились въ барабару къ тайону, гдѣ намъ сварили свѣжей рыбы. Поужинавъ, мы кое какъ расположились на пещь. Хотя постель приготовленная намъ далеко не отличалась чистотою и изобиловала всякаго рода насѣкомыми, но послѣ бессонныхъ ночей, проведенныхъ подъ дождемъ, мы тотчасъ же заснули.

Юня 15. Пятница. Проснулись мы въ 4 час. утра. Вѣтеръ совсѣмъ утихъ, взошло солнце. Едва мы позавтракали вареною рыбою, какъ показался пароходъ. Гребцы наши принялись стрѣлять, давая тѣмъ знать, чтобы онъ остановился, но пароходъ прошелъ дальше. Дѣлать нечего, — пришлось продолжать путь на байдаркахъ. Въ 6 час. утра мы отплыли изъ Уганака. Почти вслѣдъ за нами на двухъ бай-

даркахъ отправились въ Карлукъ и остальные жители селенія, чтобы тамъ отгнѣть. Въ 11 ч. пристали мы на лайду и послѣ часоваго отдыха двинулись дальше. Въ 3 часа по полудни начали пересѣкать Уякскую бухту при довольно благоприятной погодѣ. Но не проѣхали мы и часу, какъ подулъ довольно свѣжій боковой вѣтеръ со стороны Аляски. Пришлось повернуть по вѣтру и спастись въ глубь бухты. Въ 6 ч. вечера мы пристали къ уякскимъ рыбнымъ фабрикамъ, гдѣ насъ накормили и отвели мѣсто для ночлега. Нѣкогда здѣсь было довольно большое алеутское селеніе, но лѣтъ 10 тому назадъ оно окончило свое земное существованіе, и только могильные кресты, разбросанные среди фабричныхъ построекъ служатъ нагляднымъ доказательствомъ, насколько животворны для аеутовъ „плоды“ американской цивилизаціи и какъ велика заботливость объ алеутахъ американскаго правительства.

Юня 16. Суббота. Ясно и тихо. Послѣ завтрака отправились въ путь. Сначала ѣхать было хорошо, но вскорѣ поднялся боковой вѣтеръ и насъ стало брызгать водою. Въ 11½ ч. пристали къ берегу пить чай. Послѣ часоваго отдыха, не смотря на довольно сильный вѣтеръ, рѣшили ѣхать дальше, чтобы къ вечеру понасть въ Карлукъ. Наконецъ въ 5 ч. вечера мы благополучно пристали къ карлукскому берегу. Благословивъ собравшихся здѣсь алеутовъ, я съ псаломщикомъ прошелъ въ отведенную намъ недалеко отъ часовни квартиру, чтобы отдохнуть немного и подкрѣпить силы, такъ какъ цѣлый день мы ничего не ѣли, кромѣ стакана чаю. Въ 7 ч. отправились мы въ часовню, которую я бѣгло осмотрѣлъ.

Часовня эта построена въ 1895 году усердіемъ алеутовъ, которые заплатили за нее Аляскинской компаніи 3000 дол. бобрами, конечно. Матеріалъ былъ привезенъ изъ Калифорніи и строили ее американскіе мастера. Это одна изъ лучшихъ часовень во всемъ Кадіакскомъ округѣ.

Содержится она чисто и снабжена всѣмъ необходимымъ. Невольно вспомнилась мнѣ верхая, убогая и тѣсная Авогнакская церковь. Послѣ всенощной сказаль поученіе о томъ, какъ надобно приготовляться къ таинству покаянія. Переводчикомъ служилъ мнѣ авогнакскій креоль Ивашъ Орловъ

Юня 17. Воскресеніе. Утромъ служилъ малое освященіе воды, часы и обѣдницу, читаль очистительныя молитвы женщинамъ и муро-помазывалъ 7 младенцевъ. Въ 12 ч. дня служилъ молебень у американца Джонсона, жена-таго на креолькѣ, который пригласилъ насъ на обѣдъ. Съ 2 хъ до 6-ти часовъ вечера исповѣдывалъ, затѣмъ отслужилъ всенощное бдѣніе, послѣ котораго продолжалъ исповѣдъ до 11 ч. вечера.

Юня 18. Понедѣльникъ. Отслужилъ Литургію, во время которой причащаль около 70 человекъ съ дѣтьми. Говорилъ черезъ переводчика поученіе о томъ, какъ надобно вести себя тѣмъ, которые сподобились принять въ себя самого Господа. Послѣ Литургіи вѣщаль 7 паръ. Въ 2 ч. началъ исповѣдывать и окончилъ въ 5½ ч. Въ 6 ч. служилъ всенощное бдѣніе.

Юня 19. Вторникъ. Служилъ Литургію и причащаль около 30 человекъ; отпѣваль умершихъ, ходилъ напутствовать больного и служилъ въ двухъ бараборахъ молебны. Послѣ обѣда привѣрялъ часовенныя деньги: оказалось наличными 61 долларъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ печати и жизни.

Бытовая жизнь православнаго населенія востока отличается многими особенностями. Вообще о ней нужно сказать, что она запечатана характеромъ религіозности и церковности, а съ другой стороны носитъ на себѣ черты библейской востоты. Это лучше всего можно видѣть изъ описанія обычаевъ, коими сопровождаются наиболѣе крупныя событія въ жизни личной, семейной. Вотъ, наприимѣръ, какъ совершается бракъ въ Палестинѣ и Сиіи, въ низшихъ классахъ туземнаго православнаго

населенія. Взаимная любовь или любовь одной изъ заинтересованныхъ сторонъ рѣдко здѣсь играетъ роль. Арабъ отецъ смотритъ на своихъ дочерей, какъ на предметъ торга, потому онъ ихъ продаетъ за ту или иную сумму, въ зависимости отъ своего общественнаго положенія, состоянія и ихъ красоты. Приданое, выплачиваемое женихомъ отцу невесты, простирается у арабовъ отъ 150 до 250 рублей и выше, если отецъ жениха состоятеленъ. Сговоръ нерѣдко предшествуетъ свадьбѣ нѣсколькими годами, такъ какъ часто сговариваютъ дѣтей въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, чтобы закрѣпить дружескія узы двухъ семей. Такой сговоръ выгоденъ для отца невесты, потому что онъ рассчитываетъ получить отъ семейства жениха ежегодные подарки.

Прежде чѣмъ заключить формальный сговоръ, отцы жениха и невесты вмѣстѣ съ друзьями и брачущимися идутъ къ священнику своего прихода. Священникъ удостоверяется въ обоюдномъ согласіи жениха и невесты и составляетъ соответствующую записку. По окончаніи этой формальности, женихъ даетъ священнику платокъ въ которыхъ завернуты деньги и обручальное кольцо. Священникъ благословляетъ и кропитъ платокъ, а потомъ передаетъ его отцу невесты. Это означаетъ, что бракъ одобренъ обѣими сторонами. Отъ священника все идетъ въ домъ невесты, которая не должна тамъ находиться въ это время. Отца жениха угощаютъ душистымъ виноградомъ, а потомъ все вмѣстѣ обѣдаютъ въ въ семейномъ кругѣ; въ концѣ обѣда съѣдаютъ кусокъ баранины, которую незадолго предъ этимъ коптятъ. Такое угощеніе повторяется въ каждый большой праздникъ впродъ до свадьбы, причемъ женихъ въ одно изъ своихъ посѣщеній приноситъ невестѣ пару чулокъ и фуляровый платокъ. Если женихъ перестанетъ приходить къ невестѣ, то это служитъ знакомъ того, что онъ не желаетъ на ней жениться. Формальный сговоръ сопровождается пиромъ, на который женихъ и его товарищи приносятъ платокъ или шаль съ завернутыми въ нихъ деньгами, нѣсколькими бутылками раки (водки), сухими фруктами, кофе, сахаромъ и табакомъ, знакъ того, что женихъ беретъ на себѣ обязанность содержать невесту. На каждую пасху онъ долженъ посылать ей овцу съ нѣсколькими монетами, привязанными на шеѣ, и платокъ съ завернутыми въ немъ четырьмя свѣчами. Отецъ невесты не спѣшитъ со свадьбою, такъ какъ пользуется ея личнымъ трудомъ. Незадолго до вѣнчанія отецъ жениха вручаетъ отцу невесты кошелекъ съ деньгами, на которое готовится приданое невестѣ. Вѣнчаніе обыкновенно совершается вечеромъ. Женихъ и его родные и знакомые первыми отправляются въ церковь и ожидаютъ здѣсь прихода невесты, которая идетъ въ церковь съ сопровожденіемъ своихъ подругъ и другихъ дѣвицъ. Послѣ вѣнчанія, обратное шествіе совершается въ томъ же порядкѣ, т. е. мужчины идутъ впереди. Свадебныя пиршества

продолжаются семь дней и каждый гость обязанъ подарить нѣсколько шаштровъ на расходы для пира. Въ Виледемъ невѣста приходитъ съ погругами въ церковь раннимъ утромъ и остается здѣсь до вѣчанія, ни съ кѣмъ не вступая въ разговоръ. По окончаніи вѣчанія, новобрачный удаляется со своими поѣзжанами, а невѣста остается въ церкви до тѣхъ поръ, пока новобрачный переходя изъ дома въ домъ, не пригласить гостей на пиръ. Въ полдень въ церковь приходятъ мужчины и женщины; послѣдніи выводятъ изъ храма невѣсту среди громкихъ и радостныхъ восклицаній, и сажаютъ ее на богато уоранную лошадь, или же идутъ вмѣстѣ пѣшкомъ. На пути подруги невѣсты подносятъ ей платокъ съ деньгами. Но прибытіи въ домъ новобрачнаго, мужчины начинаютъ пировать, а новобрачная вмѣстѣ со всѣми женщинами уходитъ во внутреннее отдѣленіе дома, гдѣ и остается до вечера. На другой день новобрачная получаетъ подарки деньгами, изъ которыхъ молодая приготовляетъ себѣ головной уборъ. На островѣ Патмосѣ совершеніе брака имѣетъ свои особенности. За нѣсколько дней до вѣчанія родственники жениха и невѣсты съходятся въ домъ отца послѣдней и готовятъ для предстоящаго торжества различныя сласти. Наканунъ вѣчанія родственники готовятъ въ домѣ невѣсты брачное ложе, сопровождая это дѣло пѣніемъ приличныхъ случаю пѣсень. Бракъ совершается въ домѣ невѣсты въ день воскресный или праздничный, по окончаніи литургіи. Предъ началомъ вѣчанія невѣста, одѣтая въ брачную одеждѣ и украшенная золотомъ и жемчугомъ, сидитъ съ женщинами въ отдаленной комнатѣ, откуда и выводится священникомъ за руку. Путь ея къ аналою кропится розовой водой. Гости и дружки окружаютъ невѣсту и жениха. По окончаніи вѣчанія, новобрачнымъ подаются сласти, а присутствующіе приносятъ имъ поздравленія. Затѣмъ бываетъ обѣдъ съ гостями въ честь новобрачныхъ, а послѣ пѣніе, танцы и музыка. Брачныя торжества продолжаются цѣлую недѣлю, во время коей новобрачные посѣщаютъ своихъ родственниковъ, а также приглашаютъ на обѣдъ клириковъ монастыря св. Іоанна Богослова. Въ ближайшее послѣ брака воскресенье новобрачные отправляются въ патмосскій монастырь, присутствуютъ здѣсь за литургіей и возвращаются изъ обители въ сопровожденіи духовенства, одѣтаго во священныя облаченія, съ пѣніемъ церковныхъ пѣсень. Для клириковъ и гостей въ этотъ день устраивается трапеза, которую брачныя торжества и заканчиваются.

Погребеніе на востокъ совершается вечеромъ дни смерти, нерѣдко ночью, если кончина послѣдовала послѣ заката солнца. Если умершій принадлежитъ къ простому званію, то никакихъ особыхъ приготовленій къ погребенію не дѣлается. Тѣло одѣваютъ въ тѣже одежды, которыя умершій носилъ при жизни, кладутъ на полъ

или же на особое возвышеніе въ срединѣ комнаты и закрываютъ покровомъ. Едва человекъ испустилъ послѣднее дыханіе, какъ уже появляются профессиональныя плакальщицы, обыкновенно сосѣднія старухи, которыя всегда на готовѣ и не нуждаются въ приглашеніи. Онѣ начинаютъ вопять и плакать, бьютъ себя въ грудь, рвутъ волосы и произносятъ жалобныя причитанія, въ родѣ слѣдующихъ: «Увы, небо мое потемнѣло, луна моя печернѣла, блестящее мое солнце закатилась въ глубины земли; птички рѣзвыя и смиренныя, не щебечите сегодня, уста мои пусть не говорятъ болѣе и замогнутъ, утрачена сила моя, безмолвствуетъ утѣшеніе мое». И далѣе: «Охъ, мнѣ несчастному! Охъ, мнѣ жалкому, удрученному старику, горемыкѣ-семьянину! За несчастіями—несчастіе; за печалью—печаль, за первыми мученіями выпали на меня снова другія бѣды». Плачи съ причитаніями не прекращаются и во время перенесенія усопшаго въ церковь, гдѣ должно происходить отиѣваніе. Несутъ усопшаго на носилкахъ, такъ какъ на востокъ не принято погребать въ гробахъ. Равнымъ образомъ восточу неизвѣстно темное платье, какъ знакъ траура. Въ селахъ и деревняхъ обыкновенно на похоронахъ присутствуетъ все мѣстное населеніе. Впереди процессіи идутъ женщины съ профессиональными плакальщицами, а позади—мужчины и мальчики, часто повторяя причитанія женщины. Когда стеченіе народа бываетъ очень большое, отиѣваніе происходитъ не внутри храма, а на одной изъ площадей, дабы всѣ могли отдать послѣдній долгъ усопшему. Усопшихъ большею частью хоронятъ внутри приходскаго храма подъ поломъ, а на общественныхъ кладбищахъ погребаются только бѣдняки и безпріютные одиночки. Послѣ того, какъ покойникъ опущенъ въ могилу, причитанія раздаются еще нѣкоторое время, а затѣмъ всѣ расходятся. Могилы на кладбищахъ устраиваются неглубокія; сверху ихъ обыкновенно полагается груда большихъ камней, для защиты тѣла отъ гѣны и шакаловъ, которые, безъ этой предосторожности, часто разрываютъ землю и събѣдаютъ трупъ. У богатыхъ людей имѣются отдѣльныя усыпальницы. Послѣ погребенія, женщины цѣлыя недѣли и даже мѣсяцы посѣщаютъ могилу и оплакиваютъ умершаго. Богатые нанимаютъ для этого профессиональныхъ плакальщицъ. Духовенству заказывается, иногда еще при жизни умершаго, служить по немъ сорокоусты. Погребеніе людей богатыхъ и знатныхъ совершается съ большою торжественностью. Приглашается многочисленное духовенство, облаченное въ бѣлыя ризы, во время процессіи несутъ хоругви, иконы и кресты, гремитъ музыка, войска отдають почившему послѣдній долгъ, принимая участіе въ церемоніи (въ королевствѣ греческомъ), въ честь умершаго произносятся рѣчи, иногда ближайшими родственниками, и. т. д. Года черезъ три послѣ погребенія, кости умершихъ вырываются изъ могилы и

переносятся въ кимитирій или усыпальницу, представляющую особое помѣщеніе при церкви, съ ямой посрединѣ или съ ящикомъ, куда кладутся кости бѣдныхъ людей, и съ шкафами по стѣнамъ, куда кладутся кости богатыхъ, причемъ иногда и дѣлается надпись, кому онѣ принадлежатъ. Перенесеніе костей въ кимитирій совершается при участіи священника; сперва служится малая панихида на кладбищѣ, затѣмъ кости вырываются изъ земли, обмываются водой и виномъ и переносятся въ особомъ ящикѣ въ церковь, гдѣ служится заупокойная литургія и большая панихида, послѣ коихъ кости уже полагаются въ кимитирію. Въ заключеніе сообщимъ о погребеніи іерусалимскаго патріарха Герасима I, скончавшагося 9-го февраля 1897 года. Какъ только блаженный преставился, его по чину опрятали, облачили въ саккосъ и омофоръ, на грудь надѣли панагію, на голову митру, безъ креста наверху, въ лѣвую руку вложили евангеліе, правую сложили какъ благословляющую, перевязавъ на крестъ лентіемъ, чтобы руки не опустились. Облаченный іерархъ былъ посаженъ въ большое кресло и въ такомъ видѣ оставался въ патріаршихъ покояхъ до выноса въ церковь. Народъ толпами стекался въ патріархію отдать почившему послѣднее лобзаніе. Отпѣваніе патріарха происходило на другой день послѣ его кончины, а затѣмъ тѣло почившаго понесли въ креслахъ, а не въ гробѣ, по узкимъ улицамъ Іерусалима для погребенія на Сіонъ. Погребальная процессія двигалась въ такомъ порядкѣ: жандармы съ опущенными ружьями, кавасы всѣхъ консульствъ и монастырей съ трауромъ на булавкахъ, ученики и ученицы низшихъ и богословскихъ православныхъ школъ Іерусалима, бѣлое и черное духовенство въ черныхъ ризахъ, русскіе пѣвчіе, патріаршее духовенство съ регалиями почившаго на подушкахъ. Шествіе завершалъ покойный патріархъ, котораго несли на рукахъ, въ сидячемъ на креслахъ положеніи, съ закрытымъ воздухомъ лицомъ; за почившимъ шли чины русскаго консульства, представители другихъ правительствъ и народъ. Въ могилѣ патріарха была выстѣнена «малая лавица». Когда тѣло почившаго было принесено къ могилѣ, его сняли съ кресла и въ полномъ святительскомъ облаченіи опустили въ могилу, посадивъ на лавицу. Митра была снята съ головы. Тѣло почившаго было прикрыто плитами изъ мѣстнаго известняка и имъ же, въ мелкомъ видѣ, засыпано въ уровень съ землею.

Появленіе въ семьѣ новаго члена, особенно первенца, также отмѣчается на востокѣ нѣкоторыми своеобразными церемоніями. Такъ, на островѣ Патмосѣ, въ первые три дня по рожденіи ребенка, ежедневно въ домъ является священникъ и совершаетъ водоосвященіе, для очищенія родильницы, и всего дома. Ночью въ эти дни въ домъ родильницы не впускаютъ никого, за исключеніемъ крайней нужды, причемъ всякій посѣтитель окропляется

розовой водою. Поздравленія приносятся днемъ. На третій день торжественно совершается омовеніе младенца, причемъ гости дарятъ родителямъ сласти, а бабѣ—деньги. Крещеніе происходитъ недѣли черезъ три послѣ рожденія и преимущественно въ церкви. Восприемникъ при крещеніи бываетъ одинъ — мужчина или женщина безразлично. Разъ приглашенный кумъ или кума крестить потомъ и всѣхъ остальныхъ дѣтей въ томъ же семействѣ и пользуется за это большимъ уваженіемъ. Кумъ несетъ окрещенное дитя изъ храма въ домъ родителей въ сопровожденіи родственниковъ и священника, который идетъ въ священномъ облаченіи и поетъ догматикъ: *Всемирную славу*. Мать ребенка встрѣчаетъ кума съ глубокимъ поклономъ и, взявши отъ него дитя, цѣлуетъ ему руку. Кумъ потомъ даритъ матери ризки, а гостямъ деньги. Въ сороковой день совершается обрядъ воцерковленія. Рожденіе дочери, которая впоследствии должна оставить родительскій домъ, не радуется отца, тогда какъ рожденіе сына, который наследуетъ и имя его, и званіе, вызываетъ всеобщую радость. Послѣ рожденія сына обыкновенно устраивается пиръ, на который приглашаются всѣ родные, друзья и знакомые.

Восточное населеніе отличается самымъ радушнымъ гостеприимствомъ. Даже дикіе бедуины не оставляютъ въ этомъ отношеніи исключенія. Лишь только бедуинъ замѣтитъ, что къ нему въ палатку идетъ гость, онъ привѣтливо встрѣчаетъ его, жена его выноситъ изъ глубины палатки подушки и торопливо идетъ за водой, а дѣти начинаютъ раздувать угли закрытаго золой костра, чтобы сварить для гостя кофе. Все лучшее, что хозяинъ имѣетъ, будетъ предложено гостю. Никто не вправѣ обидѣть пришельца, въ противномъ случаѣ наносится оскорбленіе цѣлому роду и даже племени. Вообще приемъ гостя для восточнаго жителя составляетъ священную обязанность. Затѣмъ восточное населеніе цитаетъ большое уваженіе къ женщинамъ. Оскорбить женщину и особенно дѣвушку считается тяжкимъ преступленіемъ. Виновникъ безошадно приговаривается къ смерти. Съ другой стороны, невѣрную жену немилосердно побиваютъ камнями и притомъ — ея отецъ и братья, а не мужъ и его родственники. Если преступленіе совершилось по согласію обоихъ виновныхъ, то оба приговариваются къ смерти. Православный народъ Сиріи и Палестины отличается также трудолюбіемъ, трезвостью, умѣренностью въ жизни и привязанностью къ добрымъ традиціямъ своихъ предковъ. Вообще, православное населеніе востока и до настоящаго времени, послѣ всѣхъ ужасовъ многовѣковаго мусульманскаго рабства, сохранило много весьма привлекательныхъ качествъ и до нынѣ твердо держится святой православной вѣры и истинно-христіанской нравственности, такъ что отъ историка XIX вѣка должно по нашему мнѣнію, заслуживать не порицанія и осужде-

нiя, а удивленiя предъ величiемъ терпѣнiя, мощью духа и вѣрою въ созидающую и спасающую силу святой православной церкви.

И. СОКОЛОВЪ.

(Христ. Чтенiе, 1902, X.)

О Т Ч Е Т Ъ

церковнаго Братства Взаимопомощи Святителя Иннокентiя Иркутскаго Чудотворца при Воскресенской церкви, что на островѣ Кадыякъ за 1901 годъ.

Въ отчетномъ году въ Братствѣ Взаимопомощи Святителя Иркутскаго Иннокентiя состояло 21 человекъ, вновь приняты были одинъ. Предсѣдателемъ Братства состоялъ священникъ Тихонъ Шаламовъ, секретаремъ псаломщикъ Сергѣй Поповъ и казначеемъ братчица Марiя Чеченева. Во время года было девять (9) собранiй общества:—восемь мѣсячныхъ и одно (1) экстренное. На собранiя братчики являлись аккуратно, нѣкоторые собранiя не посѣщали по уважительнымъ причинамъ. Уставъ Братства выполнялся, за исключенiемъ одного случая нарушенiя. Дѣятельность общества выразилась въ благотворительности, какъ членамъ общества, но такъ и непринадлежащимъ къ Братству. Было выдано пособiе 120 долларовъ больнымъ членамъ Братства; 22 доллара бѣднымъ прихожанамъ церкви, преимущественно къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Пасхи; 3 доллара въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Прощень долгъ съ бѣднаго братчика Василя Балашева въ размѣрѣ 10 долларовъ — а всего въ пользу благотворенiя общество израсходовало изъ своихъ суммъ 47 долларовъ. Кромѣ того Братствомъ былъ произведенъ сборъ натурою и деньгами въ пользу бѣдныхъ туземцевъ О-ва Кадыяка какъ между членами общества, такъ и жителями города. Сборъ этотъ далъ возможность снабдить одеждою и бѣльемъ многихъ бѣдныхъ жителей.

Жизнь Братства протекла скромно, тихо и благополучно. Приходъ денежныхъ суммъ выразился въ суммѣ 51 дол. 25 ц., расходъ 37 дол. Балансъ въ пользу общества 14 дол. 25 ц.

25 Ноября, 1901 года. Кадыякъ, Аляска.

*Предсѣдатель, Священникъ Т. Шаламовъ..
Секретарь Сергѣй Поповъ.*

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награжденiе:

Удостоены Архипастырскаго благословенiя съ грамотами:

Бывшiй псаломщикъ и учитель на о. Кадыякъ Сергѣй Поповъ, за его отлично-усердную и полезную службу.

Жена священника о. Кадыяка Надежда Шаламова за ея безмездные учительскiе труды въ мѣстной школѣ.

Пожертвованiя.

Поступило на Палестинское Общество:

Отъ Ольфордской церкви	7 д.	— ц.
„ Сеатльской	3 „	50 „
„ Чарлеройской	3 „	— „

На памятникъ Н. П. Ренскому:

Отъ Свящ. Т. Шаламова	3 д.
„ „ В. Мартыша	2 „
„ „ Г. Бортновскаго	1 „
„ Псал. С. Попова	1 „

А всего съ прежде поступившими 95 д. 50 к.

На Нью-Йоркскую русскую церковь:

Отъ Иеромонаха Антонiя Пассайскаго	6 д.
„ Учителя С. Самойловича	3 „
„ М. Г. Листъ	50 „

Пожертвовано на церковь въ г. Эдмонтонѣ, въ Канадѣ:

Отцомъ Иоанномъ Кронштадтскимъ 100 руб.
Илiй П. Васильевымъ изъ г. Евпаторiи 5 руб.

†

Волею Божiею скончался псаломщикъ Ке-найской миссiи Алексѣй Ивановъ.

Присоединенiе

Въ Каедральномъ соборѣ изъ католичества присоединена къ Православию Елена Деляморъ 21 г.

С П И С О К Ъ

просвѣщенныхъ св. крещенiемъ изъ язычества, и при соединенныхъ изъ католичества ко св. Православию Квишакскимъ миссiонеротъ Иеромонахомъ Амфилохiемъ.

Изъ язычества; 5 го Марта 1902 года:

Селенiя Нанвагнахлемють, Агломють въ язык. Аликахъ, во св. крещенiи нареченъ Стефанъ, 20 лѣтъ; Агломють въ яз. Канаоагъ, во св. крещенiи нареченъ Павелъ, 10 лѣтъ; Агломють въ яз. Нутхунъ, во св. крещенiи нареченъ Юоннъ, 7 лѣтъ; Агломють въ яз. Улухильникъ, во св. крещенiи нареченъ Павелъ, 17 лѣтъ

Агломотъ въ яз. Кальтай, во св. крещеніи нареченъ Николай, 7 лѣтъ; Агломотъ въ яз. Чахупакъ, во св. крещеніи нареченъ Николай, 11 лѣтъ; Агломотъ въ яз. Агинеузукъ, во св. крещеніи нареченъ Николай, 12 л.; Агломотка въ яз. Чикигакъ, во св. крещеніи наречена Анна, 20 л.; Агломотка въ яз. Кумьякъ, во св. крещеніи наречена Ольга, 14 л.; Агломотка въ яз. Льтугаумукъ, во св. крещеніи наречена Ольга, 13 л.; Агломотка въ яз. Укизвикъ, въ св. крещеніи наречена Марія 12 лѣтъ. Изъ католичества: Агломотъ Анукусахъ, въ католичествѣ Станиславъ, при св. Мүропомазаніи нареченъ Николай, 14 лѣтъ.

Изъ язычества; 7-го Марта сего-же года:

Селенія Нуначоагмотъ, Агломотъ въ языч. Килуйгалгса, во св. крещеніи нареченъ Алексій, 25 л.; Агломотъ въ яз. Чаинахъ, во св. крещеніи нареченъ Николай, 16 л.; Агломотъ въ яз. Начугакъ, во св. крещеніи нареченъ Василий, 15 л.; Агломотъ въ яз. Чанагакъ, во св. крещеніи нареченъ Николай, 12 л.; Сынъ яз. агломютки въ яз. Чтухполикъ, во св. крещеніи нареченъ Іоаннъ 9 л., его-же братъ въ яз. Авпяхпакъ, во св. крещеніи нареченъ Алексій, 7 л.; Сынъ язычницы агломютки въ яз. Мизняльгеа, во св. крещеніи нареченъ Григорій 10 л.; Сынъ язычницы агломютки въ яз. Чуклиа чяхъ, во св. крещеніи нареченъ Андрей, 12 л.; Агломотка въ яз. Чунакъ, во св. крещеніи наречена Елена, 14 л. Дочь язычницы агломютки, въ яз. Азеакъ, во св. крещеніи наречена Марія, 12 л.

Изъ католичества: Агломотъ въ католичествѣ Севастіанъ (б. т. п.) при св. Мүропомазаніи нареченъ Савва, 13 л.; Дочь язычницы агломютки, въ католичествѣ (за быта ими) туземное имя Баглякъ, при св. Мүропомазаніи наречена Марія, 8 л. 8-го Марта сего-же года; въ томъ-же Нуначоагмотскомъ селеніи изъ язычества: Агломотъ въ яз. Каныгьялькутахъ во св. крещеніи нареченъ Григорій 55 л.; Агломотка, въ языч. Чугунакъ, во св. крещеніи наречена Марія 44 года, дѣти ея: 1-й въ языч. Пазгатахъ, во св. крещеніи нареченъ Василий, 11 лѣтъ, 2-й въ яз. Начукъ, во св. крещеніи нареченъ Павелъ 6 л., 3, въ яз. Мончокъ, во св. крещеніи наречена Марія, 8 лѣтъ, 4, въ яз. Уиганикъ, во св. крещеніи наречена Елена, 3 года. Агломотка въ яз. Аяпхунъ, во св. крещеніи наречена Ольга, 50 л.; Агломотка въ яз. Чинлякъ, во св. крещеніи наречена Елена, 40 л., ея дочь въ яз. Чикигакъ, во св. крещеніи наречена Марія 15 л.; Агломотка въ яз. Шиныхкахъ, во св. крещеніи наречена Марія, 22 года. Дочь язычницы агломютки, въ яз. Чуплеагъ, во св. крещеніи наречена Аниа, 6 л. Сынъ язычницы агломютки, въ яз. Икулекъ, во св. крещеніи нареченъ Григорій, 8 л. Агломотъ въ яз. Юхтакъ, во св. крещеніи нареченъ Алексій 10 л. Дочь язычницы агломютки, въ яз. Агаюгъ, во св. крещеніи наречена Анна, 1 года.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА: ГОЛОСЪ ПАСТЫРСКАГО СЕРДЦА.

СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ, РАЗМЫШЛЕНІЙ
И ДР. СТАТЕЙ

ПРОТОІЕРЕЯ М. І. ХИТРОВА.

ДВА ТОМА

(всего 480 страницъ)

Въ одной книгѣ собраны небольшія статьи, рассказы, очерки и поученія, приуроченныя къ особенно-значительнымъ днямъ въ жизни православнаго Русскаго человѣка, а также поученія къ учащимся, которыя покойный говорилъ въ теченіи своего недолгаго служенія въ званіи законоучителя въ 1895—8 г. Крайне разнообразныя по содержанию, предлагаемыя статьи отличаются строгимъ единствомъ своего направленія: все онѣ проникнуты тѣмъ православнымъ русскимъ духомъ, который имѣлъ въ о. Михаилѣ одного изъ наиболее яркихъ своихъ представителей и выразителей... Приноровленные къ извѣстнымъ событіямъ въ годичномъ кругѣ религиозной жизни Русскаго православнаго человѣка, онѣ расположены въ порядкѣ по мѣсяцамъ, начиная съ января, соответственно числамъ тѣхъ событій, къ которымъ относятся, и даютъ такимъ образомъ православному читателю назидательное чтеніе въ теченіе цѣлаго года.

Умолкло живое слово о. Михаила. Не появится болѣе его новыхъ сочиненій. Но и то, что осталось послѣ него, долго будетъ питать душу Русскаго православнаго человѣка, долго будетъ будить лучшія струны русскаго сердца. Его поученія истекали прямо изъ сердца, его статьи были всегда проникнуты глубокой сердечностью его слово было всегда словомъ отъ души... Вотъ почему мы не нашли лучшаго названія этому сборнику какъ „Голосъ Пастырскаго Сердца“.

Цѣна cadaго тома сей книги безъ пересылки 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., въ пакѣ-корешкѣ—1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 25 к.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

СОДЕРЖАНІЕ: № 19. *Прибытіе Его Пресвященства Пресвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ Восточные Штаты Америки. — Православіе. — „Въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламеннѣйте; Господу служите“: — Начало учебнаго года въ Мин. миссіон. школѣ. — Путевой журналъ священника Василія Мартыша. — Изъ печати и жизни — Общ. Отдѣлъ. — Отчетъ церковнаго Братства на островѣ Кадьякъ. — (б явленіе.*

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Гафайль.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.